

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СЕРГЕЙ РУБИНШТЕЙН

БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ

О месте психического
во всеобщей взаимосвязи
явлений материального мира

*Под редакцией
академика РАО
Ксении Альбухановой*

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.9

ББК 88.3

P82

Дизайн серии *Яны Паламарчук*

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*

Редакция академика РАО *Ксении Альбухановой*

Рубинштейн, Сергей Леонидович.

P82 Бытие и сознание / Сергей Рубинштейн. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 400 с. — (Наследие эпох)

ISBN 978-5-17-146217-8

Книга выдающегося российского психолога и философа Сергея Рубинштейна «Бытие и сознание» посвящена одной из важнейших проблем философской мысли — вопросу о природе психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира, сознания и их отношения к бытию.

Идеальное и материальное, субъективное и объективное, восприятие как чувственное познание мира, соотношение психического и нервного в рефлекторной деятельности мозга и т.д. – темы, которые освещает книга.

Управляемы ли психические процессы? Как они связаны с работой мозга? Можно ли раскрыть природу психического? Ответы на эти и другие вопросы вы найдете в этой книге.

Последняя часть книги посвящена теоретическим вопросам психологии, в частности, психологии личности.

УДК 159.9

ББК 88.3

ISBN 978-5-17-146217-8

© Рубинштейн С.Л., наследники, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

ГЛАВА 1

О МЕСТЕ ПСИХИЧЕСКОГО ВО ВСЕОБЩЕЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯВЛЕНИЙ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Пытливая, ищущая мысль человека, проникая со все возрастающей страстью и успехом в глубины мироздания, познает материальный мир в его бесконечности — в большом и малом, постигает строение атома и Вселенной, решает одну за другой проблемы, которые на каждом шагу ставит перед ней природа. Эта пытливая, ищущая мысль человека не могла не обратиться и на самое себя, не могла не остановиться на вопросе о взаимоотношении мышления и природы, духовного и материального. Это основной вопрос философии. Различное его решение разделяет идеализм и материализм — главные направления, борющиеся в философии. Теоретическая значимость этого вопроса очевидна.

Но вопросы большой теории, правильно поставленные и верно понятые, — это вместе с тем и практические вопросы большой значимости. По-настоящему видеть крупные теоретические проблемы — это значит видеть их в соотношениях с коренными вопросами жизни.

Вопрос о связи психического с материальным, о зависимости психического от материальных условий — это вопрос не только о *познава-*

емости, но и об *управляемости* психических процессов. Решение вопроса о зависимости того или иного протекания психических процессов от объективных условий определяет пути формирования, направленного изменения, воспитания психологии людей. Правильно поставленные вопросы познания мира в конечном счете связаны с задачами его революционного преобразования.

Подобно тому как две линии, незначительно отклоняющиеся друг от друга в исходной точке, чем дальше, тем все больше расходятся, небольшое вначале отклонение от верного пути в теории неизбежно разрастается по мере продвижения от исходных вопросов теории в жизнь, в практику. Поэтому отстаивание верной линии в коренных вопросах теории становится делом не только научной добросовестности, но, в конечном счете, и моральной, политической ответственности за судьбы людей. Так относились к коренным вопросам теории основоположники марксизма. К этим вопросам надо относиться именно так, и только так. Иначе не стоит к ним подступаться вовсе.

Психические явления, как и любые другие, связаны со всеми явлениями жизни, со всеми сторонами и свойствами материального мира. В различных связях они выступают в разном качестве: то как рефлекторная высшая нервная деятельность, то как идеальное в противоположность материальному или как субъективное в противоположность объективному. Чтобы всесторонне и верно раскрыть природу психического, надо исходить не из абстрактно-всеобщего понятия психического, с самого начала односторонне фиксируя его в том качестве, в каком оно выступает в одном каком-нибудь отношении (например, как идеальное в противоположность материальному или субъективное в противоположность объективному), надо обратиться к конкретному изучению психических явлений, взять их во всех существенных связях и опосредствованиях, выявить разные их характеристики и соотнести эти характеристики в соответствии с объективной логикой тех связей и отношений, в которых каждая из них выступает. Таков отправной

пункт подлинно научного исследования, единственно возможный для того, чтобы преодолеть различные «точки зрения», произвольные в своей односторонности.

Психические явления выступают прежде всего в связи с *мозгом*. Они связаны с мозгом по самому своему происхождению. Психические явления возникают и существуют лишь как функция или деятельность мозга. Существование в качестве процесса, в качестве деятельности, и именно деятельности мозга, — таков первичный способ существования всего психического. Задача исследования природы психических явлений, по крайней мере, одна из существенных задач такого исследования, заключается в том, чтобы изучать связь психических явлений с мозгом. Вопрос состоит не в том, существует ли такая связь, — это бесспорно, а в том, какова эта связь, как связана психическая деятельность с мозгом, каковы ее отличительные черты. При попытке разрешить эту задачу оказывается, что она неразрешима, если не раскрыто вместе с тем и *отношение психических явлений к внешнему миру*.

Психическая деятельность — это деятельность мозга, являющаяся вместе с тем отражением, познанием мира; одни и те же психические явления всегда выступают и в том и в другом качестве. Два вопроса — различные и даже как будто разнородные: один — гносеологический — о познавательном отношении психических явлений к объективной реальности, и другой — естественнонаучный — о связи психического с мозгом, — взаимосвязаны настолько, что, решив определенным образом один из них, нельзя уже решить иначе, чем соответственным, строго определенным образом, и другой.

Никак не приходится обособлять и противопоставлять одно другому — отношение психического к мозгу и его отношение к внешнему миру. Этого нельзя делать прежде всего потому, что психическая деятельность — это деятельность мозга, взаимодействующего с внешним миром, отвечающего на его воздействия. Поэтому правильно понятая связь психического с мозгом — это вместе с тем и правильно понятая

связь его с внешним миром. И только правильно поняв связь психического с внешним миром, можно правильно понять и связь его с мозгом¹.

Сказать, что психическая деятельность есть деятельность мозга, взаимодействующего с внешним миром, отвечающего на его воздействия, — значит, в конечном счете, сказать, что это деятельность рефлекторная.

Положение, согласно которому психическое является деятельностью или функцией *мозга* и вместе с тем отражением объективной реальности, как бы предусматривает с необходимостью в качестве своей предпосылки рефлекторное понимание психической деятельности. Психическая деятельность является функцией *мозга* и отражением внешнего *мира*, потому что сама деятельность мозга есть деятельность рефлекторная, обусловленная воздействием внешнего мира. Психическая деятельность мозга может быть отражением мира, лишь поскольку она носит рефлекторный характер, поскольку психические явления определяются в самом своем возникновении воздействием вещей, отражением которых они в силу этого являются.

Утверждение, что психическое есть функция мозга, не может означать и не означает, что оно является всецело изнутри детерминированным *отправлением* мозга, его клеточной структуры. Как только психические явления представляются такими отправлениями мозга или органов чувств, они неизбежно рассматриваются как выражения состояния соответствующего органа (рецептора или мозга) и утрачивают таким образом свою познавательную связь с миром, превращаются в лучшем случае в условный знак вещей. Представление о психическом как об отправлении мозга неизбежно, как учит история, ведет к физиологическому идеализму. Познавательная связь психических явлений с внешним

¹ Так, например, идеалистическая подстановка ощущения в качестве опыта на место бытия в силу внутренней своей логики неизбежно ведет к отрыву ощущения от мозга. Борьба Авенариуса с «интроекцией» диктуется его гносеологической позицией. Для того чтобы подставить ощущение, сознание в качестве опыта на место объективного бытия, надо предварительно оторвать их от субъекта, от деятельности его мозга.

миром как объективной реальностью сохраняется, только если они мыслятся не как лишь изнутри детерминированные *отправления* мозга, а как ответная деятельность его, начинающаяся с воздействия на мозг внешнего мира. Мозг — только *орган* психической деятельности, а не ее источник. Источником психической деятельности является мир, воздействующий на мозг. Связь психических явлений с внешним миром выступает таким образом при рассмотрении и связи психических явлений с мозгом и их гносеологического отношения к объективной реальности.

В ходе нашего дальнейшего исследования мы начнем с анализа абстрактно выделенного гносеологического отношения психических явлений к бытию, с тем чтобы затем вскрыть механизм их возникновения. Психические явления возникают именно тогда, когда в ходе рефлекторной деятельности мозга (в процессе дифференцировки раздражителей) появляются ощущения, и отраженный в них раздражитель выступает в качестве объекта. Именно с этим связан «скачок», переход к психическим явлениям. И именно поэтому *гносеологическое* отношение к объекту определяет основную *«онтологическую»* характеристику психического¹. Если рефлекторное понимание психической деятельности определяет природное происхождение психических явлений, то гносеологическое отношение к объективной реальности определяет их «сущность». Таким образом, отмеченная выше зависимость между заключенным в рефлекторной теории пониманием связи психических явлений с мозгом и трактовкой их познавательного отношения к бытию означает, собственно, связь и взаимозависимость понимания природного происхождения психических явлений и их гносеологической сущности.

¹ Для всей немарксистской философии типична противоположная установка — характеристика психического как бытия своего рода (*sui generis*) без всякого учета его познавательного отношения к материальному бытию. Эта тенденция получила свое особенно заостренное выражение в психологическом «экзистенциализме» Титченера. Титченер стремится получить психическое бытие (*existence*) в чистом виде, выключив, начисто вытравив из психических явлений всякое познавательное отношение к объекту.

Всякий психический процесс имеет познавательную сторону, которая, однако, не исчерпывает его. Объект, отражаемый в психических явлениях, как правило, затрагивает потребности, интересы индивида и в силу этого вызывает у него определенное эмоционально-волевое отношение (стремление, чувство). Всякий конкретный психический акт, всякая подлинная «единица сознания» включает оба компонента — и интеллектуальный, или познавательный, и аффективный (в понимании не современной психиатрии, а классической философии XVII в., например Спинозы, а также социалистов-утопистов XVIII в.). Однако именно в познавательной стороне психического процесса особенно рельефно выступает связь психических явлений с объективным миром; в решении гносеологической проблемы — ключ для преодоления субъективистического понимания психической деятельности.

Говоря о психической деятельности как деятельности мозга, взаимодействующего с внешним миром, нельзя забывать, что мозг только орган, служащий для осуществления взаимодействия с внешним миром *организма, индивида, человека*. Сама деятельность мозга зависит от взаимодействия человека с внешним миром, от соотношения его деятельности с условиями его жизни, с его потребностями. (Эта зависимость выступает в виде изменяющегося в зависимости от условий жизни сигнального значения раздражителей и выражается в законах сигнальной деятельности мозга.) Мозг — только *орган* психической деятельности, человек — ее *субъект*. Чувства, как и мысли человека, возникают в деятельности мозга, но любит и ненавидит, познает и изменяет мир не мозг, а человек. Чувства и мысли выражают эмоциональное и познавательное отношение человека к миру. Психические явления возникают в процессе взаимодействия человека с миром; они включаются в это взаимодействие как необходимый компонент, без которого оно в высших специфических формах у человека совершаться не может. Психическая деятельность как рефлекторная деятельность мозга — это осуществляемая мозгом психическая деятельность человека. Взаимодействие индивида с миром, его жизнь, потребности которой и при-

вели к возникновению мозга как органа психической деятельности человека, *практика* — такова реальная материальная основа, в рамках которой раскрывается познавательное отношение к миру, такова «онтологическая» основа, на которой формируется познавательное отношение субъекта к объективной реальности.

Как же раскрывается это последнее? На вопрос о том, какова связь психического с мозгом, ответ гласит: психическое — это рефлексорная деятельность мозга и, значит, активная связь индивида с миром; только при таком понимании психической деятельности она может находиться в познавательном отношении к миру. Теперь нужно выяснить, как должно мыслиться это последнее отношение, и таким образом раскрыть, с другой стороны, взаимозависимость решения гносеологической проблемы и вопроса о рефлексорном происхождении психической деятельности.

Ответ на вопрос о том, каково познавательное отношение психических явлений к объективной реальности, может быть кратко выражен одним положением:

психические явления — это *отражение* мира как объективной реальности. Утверждать, что психические явления суть отражение объективной реальности, не значит *просто* сказать, что они стоят к этой последней в познавательном отношении. Это значит не просто утверждать, что такое отношение существует, но и определить, в чем оно состоит, каково оно. Так же как рефлексорная теория психической деятельности мозга не сводится к признанию связи психического с мозгом, а заключается в совершенно определенном понимании характера этой связи, так и теория отражения не сводится лишь к констатации наличия некоего познавательного отношения психических явлений к миру, а заключается в совершенно определенном понимании природы, характера, сущности этого отношения¹.

¹ Между рефлексорной теорией психической деятельности и теорией отражения как гносеологическим учением существует, как мы еще увидим, теснейшая взаимосвязь. Однако никак не приходится — как это нередко в последнее время

Кратко и сначала грубо приближенно суть теории отражения можно выразить так: ощущаются и воспринимаются не ощущения и восприятия, а вещи и явления материального мира. Посредством ощущений и восприятия познаются сами вещи, но ощущения и восприятия — это не сами вещи, а только образы их; ощущения и восприятия не могут быть непосредственно подставлены на место вещей. Не приходится говорить — как это не раз имело место — об образе ощущения или восприятия, как о некоей идеальной вещи, существующей обособленно от всякой материальной реальности в идеальном мире сознания, подобно тому, как вещи, предметы существуют в материальном мире. Сами ощущения, восприятия и т. д. — это *образ предмета*. Их гносеологическое содержание не существует безотносительно к предмету. Таким образом, диалектико-материалистическая теория отражения решительно исключает субъективистическое понимание психического. Для того чтобы осуществить эту гносеологическую установку в трактовке самой психической деятельности, самих психических явлений, необходимо понять, что материальный мир изначально причастен к самому возникновению психических явлений, к их детерминации. Именно это требование и реализует рефлекторная теория психической деятельности, согласно которой психические явления возникают в процессе взаимодействия индивида,

делалось — объединять их, попросту соотнося термины рефлекторный и отражательный, играя на том, что второе слово есть перевод первого на русский язык. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к тому конкретному содержанию, которое вкладывается в термин рефлекторный (отражательный) в учении о высшей нервной деятельности и в марксистской гносеологии. И.П. Павлов писал: «Мы знаем, что главнейшая деятельность центральной нервной системы есть так называемая *рефлекторная, отраженная, т. е. перенос, переброс раздражения с центростремительных путей на центробежные*» (Павлов И. П. Полн. собр. соч. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — Т. III, кн. 1. — С. 194. Подчеркнуто нами. — С. Р.). Достаточно ясно, что рефлекторная, или отраженная, деятельность, по Павлову, никак непосредственно не совпадает с тем значением, которое вкладывает в понятие отражения марксистско-ленинская теория познания. Дело здесь не в этимологии, не в значении слов. Для раскрытия связи между рефлекторной теорией и теорией отражения нужны не словесные упражнения, а углубленный анализ существа этих теорий.

его мозга с внешним миром, взаимодействия, начинающегося с воздействия внешнего мира на мозг. Если сначала допустить, что психическая деятельность по своему происхождению есть лишь отправление мозга, детерминированное изнутри его клеточной структурой, или чисто субъективная деятельность обособленного индивида, то все попытки затем внешним образом восстановить изначально разорванную связь психической деятельности с внешним миром неизбежно окажутся тщетными. Субъективистическое понимание психической деятельности исключает возможность познания в подлинном смысле слова. Отправная же точка для преодоления субъективистического понимания психической деятельности заключается в признании того, что психические явления возникают в процессе взаимодействия индивида с внешним миром, которое начинается с внешнего воздействия, что внешний мир, таким образом, изначально участвует в детерминации психических явлений.

Положение о рефлекторном характере психической деятельности в ходе наших рассуждений оказалось включенным в число исходных философских положений, определяющих решение основного вопроса философии — о месте психических явлений во взаимосвязи всех явлений мира. Но, говоря о рефлекторном характере психической деятельности, мы вовсе не касались физиологических механизмов этой деятельности. Утверждение рефлекторности психической деятельности означает здесь лишь характеристику способа ее детерминации. Рефлекторная деятельность — это всегда деятельность, детерминированная извне; рефлекторная теория, строящаяся на основе механистического детерминизма (например, понимание рефлекса у Декарта и его ближайших продолжателей), — это теория причины, действующей в качестве внешнего толчка, якобы непосредственно детерминирующего конечный эффект воздействия. В отличие от этого механистического детерминизма, детерминизм в его диалектико-материалистическом понимании всякое воздействие рассматривает как взаимодействие. Эффект всякого внешнего воздействия зависит не только от тела, от которого это воздействие исходит, но и от того тела,

которое этому воздействию подвергается. Внешние причины действуют через внутренние условия (формирующиеся в зависимости от внешних воздействий). Рефлекторная теория, о которой здесь идет речь, по существу, означает распространение принципа детерминизма в его диалектико-материалистическом понимании на психическую деятельность мозга. Общей предпосылкой рефлекторной теории психической деятельности и теории отражения является диалектико-материалистическое понимание детерминизма. И, в конечном счете, именно оно объединяет представление о психической деятельности как отражении мира и как функции мозга.

В сферу философской теории из рефлекторной концепции поднимается лишь одно звено, а именно, диалектико-материалистическое понимание детерминации психической деятельности мозга. Таким образом, общей предпосылкой рефлекторной теории как учения о природном происхождении психической деятельности и теории отражения, определяющей ее познавательное отношение к объективной реальности, является распространение принципа детерминизма в его диалектико-материалистическом понимании на психическую деятельность мозга.

Принцип детерминизма диалектического материализма выступает в этой связи как *методологический* принцип, определяющий построение научного знания, научной теории. Методологическим принципом принцип детерминизма в его диалектико-материалистическом понимании служит потому, что он отражает природу самих явлений, выражает характер их взаимосвязи в действительности.

Все явления в мире *взаимосвязаны*. Всякое *действие* есть взаимодействие, всякое изменение одного явления отражается на всех остальных и само представляет собой ответ на изменение других явлений, воздействующих на него. Всякое внешнее воздействие преломляется через внутренние свойства того тела, явления, которое ему подвергается. Всякое *взаимодействие* есть в этом смысле *отражение* одних явлений другими. Недаром Ленин писал: «...Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением,

свойством отражения...»¹. Свойство отражения, которым обладает все существующее, выражается в том, что на каждой вещи сказываются те внешние воздействия, которым она подвергается; внешние воздействия обуславливают и самую внутреннюю природу явлений и как бы откладываются, сохраняются в ней. В силу этого в каждом явлении своими воздействиями на него «представлены», отражены все воздействующие предметы; каждое явление есть в известном смысле «зеркало и эхо Вселенной». Вместе с тем результат того или иного воздействия на любое явление обусловлен внутренней природой последнего; внутренняя природа явлений представляет ту «призму», через которую одни предметы и явления отражаются в других.

В этом выражается фундаментальное свойство бытия. На этом основывается диалектико-материалистическое понимание детерминированности явлений как их *взаимодействия* и *взаимозависимости*. Не обладай материя этим свойством, прав оказался бы механистический детерминизм, согласно которому эффект воздействия зависит только от внешней причины, действующей в качестве толчка извне. Согласно механистической теории причины как внешнего толчка, внешние воздействия проходят сквозь объект, на который они падают, не преломляясь через него, не отражаясь им. Однако все факты научного знания и повседневного наблюдения свидетельствуют против такого механистического детерминизма; все они говорят о том, что эффект действия любой причины зависит не только от природы предмета, выступавшего в качестве причины, но и от того предмета, на который он воздействует.

Только механическое движение (перемещение), да и то лишь в определенных пределах, выступает как чисто внешнее изменение. Но механическое движение не есть самостоятельно существующая форма движения, изменения, не есть самостоятельный способ существования какого-либо особого объекта. Механическое движение — это лишь абстрактно выделенная сторона всякого изменения (физического и хими-

¹ Ленин В. И. Соч. — Т. 14. — С. 81.